

С. В. Рыжова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА ЛИХАЧЁВА

Монография

Институт филологии и языковой коммуникации

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Светлана Валерьевна Рыжова

Культурологическое наследие Дмитрия Сергеевича Лихачёва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40132144

Культурологическое наследие Дмитрия Сергеевича Лихачёва:

ISBN 978-5-7638-2757-6

Аннотация

В монографии исследуется культурологическая составляющая теоретического наследия Д. С. Лихачёва, анализируются этапы формирования мировоззрения ученого, определяется значимость его культурологического творчества для гуманитарных наук. Книга призвана способствовать исследованию русской общественной мысли и является вкладом в изучение культурного наследия Д. С. Лихачёва. Материалы, представленные в монографии, дополняют научную картину культурной жизни России на протяжении XX века, поскольку жизненный путь ученого совпал с важнейшими событиями этого периода истории страны, а его деятельность всегда находилась в центре этих событий. Предназначена для научных работников, занимающихся проблемами культурологии.

Содержание

Введение	4
1. Истоки формирования личности и научных интересов Д. С. Лихачёва	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

С. В. Рыжова

Культурологическое наследие Дмитрия Сергеевича Лихачёва

Введение

Культурология как наука все еще находится на пути становления, и это определяет ее внимание к идеям и теориям, соединяющим научность, культурно-историческую значимость и духовную ценность. Такими качествами обладает творческое наследие российского мыслителя, академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва.

Во-первых, труды академика Д. С. Лихачёва составляют духовное богатство России: исследование его работ позволяет определить значимость отечественной культуры в мировом процессе развития человечества, осмыслить культурно-историческую ситуацию в стране. Работы ученого, представляющие Россию как страну великой культуры, имеют большое значение для национальной самоидентификации россиян, могут служить точкой опоры для возрождения русского патриотизма.

Во-вторых, существующие в наши дни проблемы нравственности побуждают обратиться к идейному наследию академика Д. С. Лихачёва, его духовно-нравственному облику: ученый не только многое сделал для осознания глубинной сути, общественной природы интеллигенции, но и сам стал ее общепринятым олицетворением. Культурологическое наследие ученого содержит значительный воспитательный потенциал. Анализ его работ позволяет вычленить стержневые раздумья ученого, направленные на возвращение этики, науки о нравственности, к ее общечеловеческому содержанию.

В-третьих, исследуя широкий спектр гуманитарных наук, таких как филология, история, искусствоведение, Д. С. Лихачёв полагал, что именно культура является связующим звеном, соединяющим эти прежде дифференцированные дисциплины. В связи с этим рефлексия научного наследия Д. С. Лихачёва способствует дальнейшему становлению науки культурологии в качестве интеграционного, целостного, социокультурного знания.

В-четвертых, современная наука, решая многие проблемы на стыке дисциплин, развивается разнопланово. Работы Д. С. Лихачёва представляют образец междисциплинарного подхода к исследованию культуры России. Изучение культурологического наследия ученого сегодня значимо для всех гуманитарных наук, что объяснимо как энциклопедическим характером деятельности академика, так и процессом инте-

грации современной науки.

Энциклопедические словари указывают, что Д. С. Лихачёв являлся выдающимся филологом-медиевистом и собственно литературоведческие работы академика давно уже стали классическими. А вот вокруг работ, которые ранее воспринимались как публицистика и эссеистика, последние годы идет оживленная полемика. Некоторые исследователи полагают, что последние работы Д. С. Лихачёва носили публицистический характер и что его основные труды были завершены к 1977 году. Другие рассматривают поздние работы Д. С. Лихачёва как самоценный вклад в педагогику, историю, философию. Автор данной книги поддерживает мнение тех ученых, которые считают, что социокультурная деятельность и труды Д. С. Лихачёва в целом значительно обогатили историю и теорию культуры. Автор попытается проанализировать значимые этапы формирования личности и культурологических интересов Д. С. Лихачёва и представить его наследие как ряд взаимосвязанных культурологических концепций, составляющих целостную теорию культуры. Все это удалось сделать, проанализировав жизненный путь Д. С. Лихачёва, который был обстоятельно освещен в воспоминаниях самого академика, а также благодаря широкому празднованию юбилея, отмеченного проведением ряда соответствующих научных конференций, переизданием отдельных работ ученого. К этой дате были открыты интернет-сайты, опубликованы юбилейные материалы, выпущен цикл книг и

статей, фильмов, призванных осмыслить наследие Лихачёва в области современной гуманитарной науки и значимости его творческого пути для России. Материал ценен для изучения наследия академика, так как представлен видными отечественными учеными, соратниками академика, работавшими с ним долгие годы. В их числе Д. А. Гранин [4, 5], А. А. Гуссейнов [7], А. С. Запесоцкий [10–24], С. М. Ларьков [32], Е. А. Кайсеров, Ю. М. Шор, Л. И. Сазонова [62], М. А. Робинсон, Ю. В. Зобнин, В. Г. Иванов, С. Н. Иконникова, А. В. Карпов, В. Г. Лукьянов, А. П. Марков, Л. А. Санкин.

Следует отметить, что отдельные «юбилейные» статьи сводятся к перечислению публикаций и признанных ранее заслуг академика, из этих статей можно получить ошибочное представление, что вклад в науку ученого состоит лишь в «хранении культурного наследия». Более того, некоторые авторы полагали, что в завершающее десятилетие жизненного пути академик не проводил серьезных научных исследований.

Готовясь к юбилею ученого, Санкт Петербургский гуманитарный университет профсоюзов выпустил сборник его работ «Избранные труды по русской и мировой культуре» [41]. В книге Д. С. Лихачёв предстает перед нами не только как крупнейший российский филолог, но и специалист по российской культуре в ее национальной специфике. В сборник включены произведения Дмитрия Сергеевича культурологической направленности, а также комментарий

академика А. А. Гусейнова и члена-корреспондента Российской академии образования профессора А. С. Запесоцкого, которые своими статьями положили начало изучению научного наследия Д. С. Лихачёва с позиции культурологии.

Особый интерес представляет вышедшая в 2007 году книга А. С. Запесоцкого «Культурология Дмитрия Лихачёва» [17]. Автор анализирует вклад Д. С. Лихачёва в различные отрасли знания, прежде всего, в становление и развитие современной культурологии. Труд А. С. Запесоцкого, которого можно назвать одним из ведущих культурологов страны, вышел после начала нашего исследования культурологической составляющей научного наследия Д. С. Лихачёва и помог нам утвердиться в правильности выбранного нами направления работы.

Отдельно хотелось выделить статью профессора А. С. Запесоцкого и профессора А. П. Маркова «Становление культурологической парадигмы» [23]. Привлекая работы Д. С. Лихачёва, ученые излагают концепцию, раскрывающую предпосылки, факторы и этапы становления культурологии как области научного знания. Рассмотрение А. Запесоцким и А. Марковым методологии и проблемного поля исследования в рамках культурологии дало обширный материал для анализа научных методов Д. С. Лихачёва.

Все это подтверждает то, что универсализм творчества такой многосторонней личности, как Дмитрий Сергеевич Лихачёв, многожанровость его работ требуют дальнейшего бо-

лее полного изучения.

Данная книга также дополняет научную картину культурной жизни общества в России на протяжении XX века ввиду того, что жизненный путь ученого совпал с его основными этапами и его деятельность всегда находилась в центре важнейших для страны событий.

1. Истоки формирования личности и научных интересов Д. С. Лихачёва

Каждая культура создает тип человека, чье поведение предопределено системой культурных кодов, тем не менее каждый человек обладает определенной свободой выбора своей модели поведения и поэтому реальная человеческая жизнь многомерна и противоречива. Оценить многомерность личности можно, рассматривая достижения в профессии, реакцию на профессиональную деятельность со стороны общества, критерии и уровни профессионализма, способность к озарению, современное определение качеств ума, характера и души, моральное здоровье, субстанциональное чувство Родины и внутреннюю свободу индивида.

Председатель Российского фонда культуры, дважды лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда, ученый, общественный деятель, исследователь древнерусской литературы, текстологии, действительный член Российской академии наук, почетный член восьми зарубежных академий и университетов Дмитрий Сергеевич Лихачёв пережил все, что испытала Россия в прошлом столетии. Ученый был всегда в резонансе со своим временем, что нашло адекватный ответ в его индивидуальной биографии.

Рассмотрим, под влиянием каких обстоятельств сформировалась гражданская и нравственная позиция академика; почему он предпочел занятия древней русской литературой; что повлияло на его культурологические интересы; почему он интересовался историей литературы по преимуществу как историей культуры; как интерес к прошлому смог повлиять на заботу о будущем.

Принимая во внимание полученное классическое образование и личную одаренность Д. С. Лихачёва, о нем можно сказать, что он был личностью, сформировавшейся в контексте высших проявлений российской культуры научного мышления и поиска. А. В. Лавров вспоминает, что Д. С. Лихачёв был наглядно выраженным «старорежимным» человеком, вышедшим из дореволюционной дворянско-интеллигентской среды и сохранившим верность духовно-нравственному кодексу этой среды.

Лихачёв Павел Петрович, основатель петербургского рода Лихачёвых, получил потомственное почетное гражданство за постоянную благотворительную деятельность. Таким образом, Дмитрий Сергеевич, удостоившийся звания почетного гражданина Санкт-Петербурга в 1993 году, уже имел его по праву наследования, что подчеркивает его принадлежность к культурной элите.

Особую роль в социально-культурном становлении личности играют детство и молодость, период формирования

ценностных позиций и интересов. Детство Д. С. Лихачёва¹ пришлось на короткую пору в истории русской культуры, названную Серебряным веком. Культурная эпоха, расцвет которой можно обозначить периодом с 10-х по 20-е годы XX века, включает в себя модерн, символизм, религиозную философию, авангард. Одним из первых профессионально использовал термин «Серебряный век» историк культуры П. Н. Милюков² в своей речи в Сорбонне в 1924 году по случаю 125-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Эпоха эта имеет также название «культурный ренессанс», так как современники Серебряного века с единодушием говорили о ренессансном ощущении этой эпохи. Своим существованием она обязана интеллектуально-творческой интеллигенции, жившей на рубеже веков и стремившейся возродить культурное наследие страны. Критик С. К. Маковский в воспоминаниях «На Парнасе Серебряного века» определял тип культуры этой поры как «стремление к запредельному», «искание высшей правды», как «мятежное, богоищущее, бредившее красотой» искусство.

Ранние годы Дмитрия Сергеевича проходили в атмосфере праздника благодаря увлечению родителей Мариинским балетом. С четырехлетнего возраста он посещал театр. Любовь к классической музыке сохранилась на всю жизнь. Жи-

¹ Год рождения Д. С. Лихачёва – 1906.

² П. Н. Милюков – автор ряда исторических исследований, в том числе и по истории русской культуры.

вое общение с молодежно-артистической средой, в которую входили многие знаменитые художники, актеры, писатели, оставило яркое воспоминание о детстве на всю жизнь.

Летом семья обычно снимала дачу в Куокалле (с 1948 года Репино), небольшом дачном поселке на побережье Финского залива в 42 км от Санкт-Петербурга. Жила там преимущественно творческая интеллигенция: И. Е. Репин, К. И. Чуковский, Ф. И. Шаляпин, В. В. Маяковский, Л. Андреева, М. Горький и другие известные деятели культуры и искусства. Жизнь на даче укрепляла здоровье, способствовала развитию оптимизма и интереса к людям.

Школьные годы совпали с Первой мировой войной и двумя революциями, которые не оставили впечатлений. В памяти будущего историка сохранилась лишь взаимная жестокость и грубость противоборствующих сторон, разрушение культурных ценностей.

Многое в своих энциклопедических гуманитарных интересах Лихачёв объяснял творческой ролью школ, в которых он обучался. Сначала Дмитрий учился в Гимназии человеколюбивого общества (1914–1915), потом – в гимназии и реальном училище К. И. Мая (1915–1917), в школе имени Л. Лентовской (1918–1923). Уже перешагнув восьмидесятилетний рубеж, Д. С. Лихачёв пишет, что человека создает средняя школа, высшая дает специальность. Несмотря на тяготы революционного времени и на значительные материальные трудности, талантливым педагогам удалось создать в учеб-

ных заведениях атмосферу сотрудничества учителей и учеников. В школах действовали кружки, на заседания которых приходили известные ученые и литераторы. Для Д. С. Лихачёва это время связано с началом серьезных размышлений над мировоззренческими вопросами и продумыванием собственной философской системы.

Частые споры и поощрение собственного мнения в школе приводили к стремлению сохранять самостоятельность во вкусах и взглядах. «Учитель словесности» Л. В. Георг, обладавший «всеми качествами идеального педагога», оставил в мировоззрении Дмитрия значительный след умением «ценить искусство по-европейски» [39, с. 141]. Увлекаясь разными художниками, писателями, поэтами, композиторами, Георг научил замечать «недоделки» в самых известных произведениях живописи, скульптуры, музыки, поэзии, делая это так, что интерес учеников к искусству только возрастал. Именно Л. В. Георг определил филологический путь Лихачёва.

Большую роль в формировании представлений Дмитрия Лихачёва о России, о фольклоре, о деревянной архитектуре, о красоте русской северной природы сыграла двухнедельная школьная экскурсия по Мурманской железной дороге в Мурманск, возвращение на паровой яхте в Архангельск вокруг Кольского полуострова по Белому морю, затем на пароходе по Северной Двине до Котласа. «Путешествовать нужно по родной стране как можно чаще. Школьные экскурсии

устанавливают и добрые отношения с учителями, вспоминаются потом всю жизнь» [39, с. 133].

Немаловажную роль в становлении ученого-гуманитария сыграло избрание его отца заведующим электростанцией Первой государственной типографии и переезд на казенную квартиру при типографии, что обусловило раннее знакомство Дмитрия с издательским и типографским делом.

Большое значение для будущего филолога имело нахождение в доме Лихачёвых уникальной библиотеки известного литератора И. И. Ионова. Дмитрий увлекся чтением, его заинтересовали «...редчайшие издания XVIII века, собрания альманахов, дворянские альбомы, Библия Пискатора, роскошные юбилейные издания Данте, издания Шекспира и Диккенса на тончайшей индийской бумаге, рукописное «Путешествие из Петербурга в Москву» [39, с. 126].

Университетское семейное и школьное образование, полученное Д. С. Лихачёвым, с одной стороны, не связано с изучением культуры, с другой – закладывало в структуре личности Д. С. Лихачёва фундаментальные основы будущих интересов.

Период 1920-х годов в истории советской культуры был, несмотря на диктаторский, милитаристский стиль управления ею со стороны коммунистической партии, временем расцвета. Вместе с политикой НЭПа появилась своеобразная формула «равновесия»: культурный плюрализм в условиях политической диктатуры.

Начавшиеся репрессии против интеллигенции не помешали расцвету гуманитарных наук в стране. Выбрав филологию своей будущей профессией, Д. С. Лихачёв поступает на этнологическое-лингвистическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета, который оканчивает написанием двух дипломных работ: «Шекспир в России в XVIII веке» и «Повести о патриархе Никоне». Д. С. Лихачёв отмечал, что Ленинградский университет в 1920-е годы по гуманитарным наукам был лучшим в мире. «Такого созвездия ученых – литературоведов, лингвистов, историков, востоковедов, какое представлял собой Ленинградский университет в 20-е годы, не было в мире» [39, с. 153]. Там он прошел солидную школу у профессоров В. Е. Евгеньева-Максимова (работа с рукописями), Д. И. Абрамовича (древнерусская литература), В. В. Введенского (логика), В. М. Жирмунского (поэзия), В. В. Виноградова, В. Ф. Шишмарёва, слушал лекции Б. М. Эйхенбаума, В. Л. Комаровича. Занимаясь в пушкинском семинаре профессора Л. В. Щербы, освоил методику «медленного чтения», из которой впоследствии выросли его идеи «конкретного литературоведения». Из философов, оказавших на него в то время влияние, Дмитрий Сергеевич выделял «идеалиста» С. А. Аскольдова. В то время Дмитрий Сергеевич мало знал о действительных заслугах Аскольдова перед русской философией и культурой. В ученом его восхищало умение спорить при людях, не боясь уронить свое достоинство и достоинство того, с кем

спорили. Полагаем, что такую же манеру общения Д. С. Лихачёв приобрел в студенческие годы и сохранил на протяжении всей своей жизни.

Свое будущее Д. С. Лихачёв всегда связывал с наукой. Одна из родственниц Дмитрия Сергеевича утверждала: «Для него единственной профессией, которую мог выбрать приличный человек, была научная деятельность. Вся его жизнь была посвящена одной цели, причем с ранней юности» [9, с. 184]. К древнерусской литературе Дмитрий Сергеевич обратился еще в университете, считая ее мало изученным художественным явлением в литературоведческом отношении. «Кроме того, Древняя Русь интересовала меня и с точки зрения познания русского национального характера. Перспективным мне представлялось и изучение литературы и искусства Древней Руси в их единстве. Очень важным казалось мне изучение изменений стилей в древней русской литературе. Мне хотелось создать характеристики тех или иных эпох вроде тех, что имелись на Западе – особенно в культурологических работах Эмиля Золя» [39, с. 152–153].

На последних курсах Дмитрий Сергеевич подрабатывал в Книжном фонде на Фонтанке, составляя библиотеку для Фонетического института иностранных языков. Здесь Д. С. Лихачёв столкнулся с подбором редких книг, реквизируемых из частных собраний, не востребованных новым строем. Именно тогда Д. С. Лихачёв впервые проникся пониманием трагических судеб культурного наследия в свете полити-

ческих событий. Не случайно первые студенческие научные работы Д. С. Лихачёва были обращены к культурному наследию России – Руси: официальная дипломная работа Лихачёва была написана о Шекспире в России в XVIII веке, вторая «неофициальная» – о патриархе Никоне.

Занятия в архивах и библиотеках, лекции, разговоры на мировоззренческие темы, посещение публичных выступлений и диспутов, философских кружков способствовало духовному становлению личности будущего ученого. Именно в разговорах, беседах и спорах рождалась вся русская культура Серебряного века. Условием плодотворности споров была полная свобода.

Культурная и интеллектуальная жизнь в России происходила на фоне массовых преследований, арестов и расстрелов. Достигнутое после завершения гражданской войны «мирное сосуществование» различных социокультурных течений и культурно-политических тенденций оказалось недолгим. С конца 1920-х годов в стране преследуется любой плюрализм, под лозунгом консолидации культурных сил распускаются литературные и художественные группировки, научные и философские общества. Область «дозволенного» в культуре ограничивалась борьбой с буржуазной идеологией, пережитками дореволюционного прошлого, религией.

Особенно тяжело переживал Д. С. Лихачёв гонения на Церковь: «Молодость всегда вспоминаешь добром. Но есть

у меня, да и у моих товарищей по школе, университету и кружкам нечто, что вспоминать больно, что жалит мою память и что было самым тяжелым в мои молодые годы. Это разрушение России и русской Церкви, происходившее на наших глазах с убийственной жестокостью и не оставлявшее, казалось, никаких надежд на возрождение» [39, с. 156].

Гонения на Церковь приводили к усилению религиозности среди образованной молодежи. Литературно-философские кружки, существовавшие до 1927 года в Ленинграде, стали приобретать религиозно-философский характер. Д. С. Лихачёв в двадцатые годы посещал кружок Хельфернак («Художественно-литературная, философская и научная академия»), заседания проходили на квартире преподавателя И. М. Андреевского. В 1927 году кружок преобразовали в Братство святого Серафима Саровского. Значительную роль в жизни Дмитрия Сергеевича Лихачёва сыграло участие в кружке «Космическая академия наук». Члены кружка провозглашали принцип «веселой науки» – науки, которая ищет истину, но истину, облеченную в веселые формы. Так выражался протест против политической идеологии, апологии марксизма во всех науках, против наступления тоталитарной уравнительности и нормативизма в культуре.

Свободная философия и религия становились запретными, неофициальными. Результатом участия в кружках стал арест Дмитрия Сергеевича Лихачёва в 1928 году и отправка в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), «второй

и главный университет» ученого. Помимо создания «контрреволюционной организации» его обвиняли за научный доклад, в котором он критиковал советскую реформу русской орфографии.

Соловецкий монастырь, основанный преподобными Зосимой и Савватием в XIII веке, в 1922 году был закрыт и превращен в лагерь, где отбывали срок до 650 тысяч заключенных, из них 80 % составляли политические ссыльные и «контрреволюционеры».

В лагере будущий академик работал пильщиком, грузчиком, электромонтером, коровником, «вридлом»³, жил в бараке в антисанитарных условиях, умирал от тифа. «Я не мог поверить, что кошмар этот происходит наяву» [39, с. 193]. Перенести трудности помогала молитва, поддержка друзей. Благодаря помощи епископа Виктора (Островидова) и протоирея Николая Писканского, ставшего на Соловках духовным отцом Д. Лихачёва и его товарищей по Братству святого Серафима Саровского, удалось уйти с изнурительных общих работ в Криминологический кабинет, занимавшийся организацией детской колонии. На новой работе появилась возможность много сделать для подростков, проигравших себя в карты всю одежду, живших в бараках под нарами и обреченных на голодную смерть. В трудколонии будущий ученый анкетировал подростков, изучая язык, «менталитет» воровского мира, русскую криминальную культуру. Из этих за-

³ Рабочий, которого впрягали в телегу вместо лошади.

писей и наблюдений родились первые научные труды Лихачёва – статья «Картежные игры уголовников», работа «Черты первобытного примитивизма воровской речи» [52].

Укрепив свое общественное положение на Соловках, Дмитрий Сергеевич помогал вывозить из пересыльного пункта многих представителей интеллигенции, обреченных на медленное уничтожение.

В заключении Лихачёв общался с такими людьми, как А. А. Мейер, Ю. Н. Данзас, Г. О. Гордон, П. Ф. Смотрицкий, В. С. Раздольский, А. А. Пешковский, В. Ю. Короленко, Э. К. Розенберг, Г. М. Осоргин. С ними он прошел школу «взаимообучения» [39, с. 190]. Общение с этими людьми из интеллигенции оказало значительное влияние на формирование мировоззрения Д. С. Лихачёва. Он не проходил с ними курсы, но знакомился с их жизненным опытом и получал разнообразные сведения из разных областей науки, философии и поэзии. «Если бы все можно было записать, – какие великолепные беседы, дискуссии, просто споры, рассказы, рассуждения были бы сохранены для русской культуры» [39, с. 297].

В беседах с Александром Мейером на Соловках Д. С. Лихачёв пришел к мысли, с которой через шестьдесят лет в 1989 году выступил в Гамбургском национальном обществе относительно необходимости положить в основу экологии как науки идею предшествования целого части. Экология как наука, по мнению ученого, должна прежде всего изучать

взаимосвязь всего в мире. Мир как целое и мир как Слово, как идея. Человек ответственен за разрушения взаимосвязей в мире – материальных, духовных. Эту мысль Д. С. Лихачёв положил в основу своей концепции Предвозрождения на Руси и книги «Поэзия садов», где стили в садово-парковом искусстве отождествил со стилями культуры (готика, ренессанс, барокко, рококо, классицизм, романтизм, реализм...). В пределах сходных идей развивались его литературоведческие взгляды, понимание действительности и понимание человеческой культуры. «Восприятие мира формируется всю жизнь, и характер его отчетливо сказывается как в научной методологии, так и в научном поведении» [39, с. 300].

Гавриил Гордон, основатель Тамбовского научно-философского общества, на Соловках был живым университетом: давал справку по любому вопросу, мог прочесть импровизированную лекцию с точными библиографическими справками, привести цитаты, прочесть стихи.

Запомнился Дмитрию Сергеевичу тонкими, «к месту» замечаниями Павел Смотрицкий, художник из круга «Мира искусства», участник русско-финляндской художественной выставки. Его малую известность Дмитрий Сергеевич объясняет скромностью и психологической неприметностью.

Высоким образцом духовности и оптимизма для Д. С. Лихачёва стал владыка Виктор Островидов, который символизировал своим поведением и судьбой подвижничество и мученичество православного духовенства, репрессированного

СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.